

THE

THE

THE

Ли́ка Я́нич

Сквозь

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Янич Л.

Сквозь / Л. Янич — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Это книга избранных стихов, вошедших в другие сборники. Я редко фиксирую дату, и временной принцип соблюдается здесь условно - написанное распределено соответственно периодам моей жизни. Ведь когда-то мне жилось и писалось легко, и проблемы были невесомыми, как летящие снежинки. Но я знала и времена потерь, когда всё окрашивалось в черные тона. Приходилось пробиваться через толщи тоски и страхов, но я жадно глотала свежий воздух, даже если его потоки сбивали с ног. И порой казалось, что вокруг бушует пламя, а иногда мир оборачивался ледяной пустыней. У этапа, в котором я нахожусь сейчас, пока нет определения - я не могу его ещё оценить.

© Янич Л., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Сквозь снег	5
Призвание	5
Троллейбус	6
Игра	7
Опоздавший снег	8
Дуэль	9
А где-то там	10
Бутылка водки	11
Февраль	12
Старый замок	13
Колдун	14
Кот	16
Снег	17
Сквозь мрак	18
Крылья	18
Парад	19
Гости	20
Слепая	21
Собрались однажды люди	22
Успенье	23
Пыльца	24
Ноябрь	25
Вдали	26
Больница	27
Русская мистерия	28
Тишина	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сквозь снег

Призвание

Душу знание истощило,
В голове бардак и шум.
Где мне взять такие силы -
Жить всё время наобум?

Не заботиться о хлебе,
Не рассчитывать шаги,
Не гадать, где быль, где небыль,
Кто друзья, а кто враги.

Дни-копилки разбивая,
Личный счёт сводить к нулю,
И на полдороге к раю
Вдруг примеривать петлю.

Обречённо верить в сказки,
Чудеса вершить тайком,
Всю себя, боясь огласки,
Ощущать проводником.

Испокон в безумном мире
Ничего безумней нет,
Чем служенье глупой лире,
Чем призвание – поэт.

Или в прорубь, или в пламя,
Или в руки к палачу -
Лишь бы выразить словами
Всё, что я сказать хочу.

Троллейбус

Был тогда троллейбус старый
Как космический корабль –
Чутко вглядывались фары
В фиолетовую даль.

Вдруг не стало пассажиров,
Этот вечер – колдовство.
Сотворенье словно мира,
Я и вы – и никого.

Пусть не сказано ни слова,
Лишь чуть-чуть маршрут совпал –
Ехать я всю ночь готова,
Кто бы там меня ни ждал.

Взгляд случайный, взгляд печальный –
Отвернись – и нет проблем.
Есть на всё ответ детальный:
Не встречались мы совсем.

Но трясётся наш троллейбус –
От себя не убежишь:
Жизнь подсунула нам ребус
Тот, что сразу не решишь.

И вмещаются столетья
В эти несколько минут...
Остальное – дело третье,
Коль совпал в веках маршрут.

И танцуют блики, тени,
И тревога всё растёт –
Расставанья не отменит
Наш космический полёт.

Остановка... сняты чары...
Вы выходите, ну что ж –
Покатил троллейбус старый,
Невзначай усилив дрожь.

Игра

Коль выпали дурные карты –
Нет проку от себя скрывать:
Уж выдохлось вино азарта,
И расхотелось блефовать.

А всё, казалось, рассчитала,
Риск проиграть свела на нет –
Такого полного провала
И не представить было мне.

Я верила в законность права
Одуматься в который раз,
Взгляд сохранив предельно здравый,
Блеснуть отточенностью фраз.

И отдавалась без сомненья
Течению бурному реки.
Надёжными я мнила звенья
Цепей тех, что как мир стары.

Себя оценивая ложно,
Ва-банк пошла без козырей –
И вот бессрочный я заложник
И пленник в замке без дверей.

Темница мысли как гробница,
И глыбы чувств не разберешь,
Не убежать, не откупиться –
Растрачен мой последний грош.

Но горькое моё решение
Не переменят боль и страх:
Вам не узнать о том сраженье,
Где я разбита в пух и прах.

Опоздавший снег

А дождь сегодня обернулся в снег -
Совсем неожиданный, тихо безутешный,
Растерянный, совсем как человек -
Покинутый, беспомощный, нездешний.

Уже апрель – так что ему сбрело
Опять смотреть на наше бесприютье?
Не будет от него сейчас светло,
Но он идёт наивнейшейо сущю.

Не долетит он даже до земли -
Да где ему укрыть всю эту слякоть?!
Его порыв понять мы не смогли,
Заплакал бы – но он не дождь, чтоб плакать.

Застенчиво бежит от наших глаз,
Собою сам ужасно недоволен,
Ему и жизни, может быть, на час -
Он снежностью и снегилизмом болен.

Преодолеl он мрак и высоту,
Но разминулсЯ всё-таки с любимой.
И исчезает он, храня мечту,
Что просто снова обретаеt зиму.

Дуэль

Без права на ответный выстрел
Моя дуэль:
И взгляд, и жест, и росчерк быстрый -
Всё прямо в цель.

Непосвящённым даже ясен
Её исход -
Соперник больно уж опасен
Да и цейтнот¹.

Я беззащитна и открыта
Для всех ветров -
Просыпется на землю жито,
Остынет кров.

А обещанья и посулы -
Сплошная ложь.
Свела мне так насмешка скулы,
Что не вдохнёшь.

И голос, говоривший "надо",
Давно умолк.
Моя беспечная бравада -
Лишь тяжкий долг.

Обрушен замок, след размыло,
Замкнулся круг.
Никто прервать его не в силах -
Ни враг, ни друг.

Сомненья и неверья искры
Отыщут щель.
Без права на ответный выстрел
Моя дуэль.

---

¹ Цейтнот – в шахматах, шашках, др. играх – недостаток времени на то, чтобы обдумать ход.

А где-то там

А где-то там, меня где нет,
Деревья спят в снегу,
И весь огромный белый свет
Баюкает тайгу.

И там, далёко-далеко,
Свет батюшка Витим²
Корит меня угрюм-рекой,
Что не осталась с ним.

И там, за тридевять земель,
Где стуж картинный зал,
Лиловых брызг на акварель
Багульник набросал.

На ощупь лиственниц кору
Я помню и сейчас,
И я дословно повторяю
Последний их наказ.

И где-то там, меня где нет,
Такая тишина,
Что тяжесть всех прошедших лет
В ней не нашла бы дна.

Всё там, далёко-далеко,
Под крылышком тайги,
Я б не услышала веков
Громоздкие шаги.

Туда, за тридевять земель,
Дорогу б я нашла –
Да аккуратная метель
Все тропки замела.

---

² Витим – одна из крупнейших рек Восточной Сибири, правый приток Лены.

Бутылка водки

На столе бутылка водки,
За столом одна хозяйка.
Бесполезнейшею ношей
В голове сумбур имён.
Как всегда под утро кроткий,
Дождь рассказывает байки.
На окне букет засохший,
За окном озябший клён.

Над крыльцом качает лампу,
У крыльца толпятся тени,
Обретает день вчерашний
Прояснённый силуэт.
И луна размытым штампом
Над распутицей весенней.
Что ушло – уже не важно,
Что придёт – ещё секрет.

Недоступным было прежде -
Позади навек осталось.
В городе огни как дыры,
Ночь над городом как зонт.
Пред дорогою надежда,
А в дороге лишь усталость.
Чем светлее в этом мире,
Тем всё дальше горизонт.

Над вселенной очень тихо,
Во вселенной слишком тесно,
И случайности как звенья
Вдруг слагаются в судьбу.
Ведь в добре разгадка лиха,
Вечность беззащитна тленна,
Есть агония в рожденье
И в призыве есть табу.

Жизнь твердит одно и то же,
Ничего не повторяя,
В общей ненадёжной лодке
Строит каждый свой паром.
Завтра без вчера не может,
В круг сгибается прямая:
На столе бутылка водки,
Мир спиралью над столом.

Февраль

Что за странный шум со всех сторон? -
Или это просто перезвон
От свободы спятившей капли?
Или мы с тобою не сумели
Позабыть давно забытый сон? -
Вот и оглушает душу он.

Всё же, как несправеден февраль -
С плеч земли спускает дерзко шаль,
Опоить пытаюсь недотрогу.
В слякоти так спутались дороги,
Что вместились вся меж нами даль
В улицы размытую эмаль.

Ну, дались нам, право, эти сны -
Разве мы с тобою не вольны
Не жалеть о снеге прошлогоднем?
Но зачем-то встретились сегодня -
Может, не случайно нам даны
Пять минут украдкой от весны.

Старый замок

Старый замок смертельно устал
От того, что в нём тихо и чисто,
От обмана своих же зеркал,
От толпы пропылённых туристов.

Он осунулся и обветшал -
Холм под ним уж не кажется тронem,
И забыл он, кого укрывал -
Йорков³, Габсбургов⁴ или Бурбонов⁵.

А туристы спешат чередой,
Рассуждают про тонкости стиля...
У ворон спросит замок седой -
– Вроде те же вчера проходили?

Наизусть помнит день он любой -
Надоевшее вечное действо.
В разговорах с оглохшей судьбой
Просит лишь привидений семейство.

– Вот устроили б переполох,
Без причины захлопали б двери,
И в подвалах пророс свежий мох,
В возвращенье хозяев поверив.

И настала б тогда благодать -
Дряхлый замок подумает сонно,
И вздремнёт, чтоб во сне увидеть
Йорков, Габсбургов или Бурбонов.

---

³ Йорки – королевская династия в Англии, правившая в XV веке.

⁴ Габсбурги – одна из самых могущественных монарших династий, представители которой правили во многих странах с XIII по XX век.

⁵ Бурбоны – одна из старейших европейских династий, ветви которой дали монархов, управлявших многими государствами с XVI века по наши дни.

Колдун

Мне в окно виден дом за рекою
На опушке лесной. Среди людей
Убеждение бытует такое,
Что живёт в нём старик-чародей.

В повседневной земной круговерти -
Я не знаю сама, почему -
Не от прихоти праздной, поверьте,
Меня тянет всё время к нему...

Кто же вы, одинокий избранник
Заповедной дремучей судьбы?
Ваш покой сторожит лстивый стланик
Да угрюмые дядьки-дубы.

Говорят, что цветут георгины
В вашем, снегом укрытом, саду.
По паркету крещенских гостиных
Я к вам в гости однажды приду

В терем ваш. В темноте захолустья
Он как призрак огня на смоле,
Может, выткан серебряной грустью
На моём он бездонном стекле.

От сугробных изломанных линий
До ольховых ажурных оград
Зазвенит потревоженный иней -
Здесь, наверно, никто мне не рад.

Осторожно взойду на ступеньки
В полировке искусного льда,
А с порога промолвлю: "Давненько
Мы в соседях, да вот никогда..." -

И собьюсь от неловкости встречи,
От случайности брошенных фраз.
Но потом с облегченьем замечу,
Что ничуть не смутила я вас.

И действительно, так ли уж важно,
Что не очень продумана речь?
А в дому колдуна – ах, как страшно! -
Пахнет мёдом и топится печь.

А по стенам развешаны травы,

И уютно гудит самовар.
Ну а сплетницы в главном не правы -
Мой хозяин нисколько не стар.

Озорство в его взгляде таится
И, знакомства свершив ритуал,
С угощением он засуетится,
Словно вечность меня поджидал.

Про сомненья забуду я скоро
И про краткость январского дня...
Сквозь тревожные бликов узоры
Лишь бы он всё смотрел на меня,

Подливал бы душистое зелье,
Обещал бы волшебные сны.
И подарит он мне ожерелье
Из соцветий далёкой страны.

И себе покажусь я принцессой,
А тепло и дремота наврут,
Что я в страхе блуждала по лесу
И нашла долгожданный приют.

А в полуночной сказке так сладко,
Так обратно дорога длинна,
Что тревоги забыв без остатка,
Я в объятья склонюсь Колдуна.

А безлунье послужит зарокотом
Нашей тайны, затворник – сосед.
И пурга заметёт ненароком
Мой небрежно начертанный след.

Кот

Старый кот, с цепи ушедший -
Вот он, на моих коленях -
Спит, свернувшись в клубочек.
Может, бродит он во сне
В Лукоморье... имя Леший
Я дала ему, смиренно
Полагая, что захочет
О былом поведать мне.

Сколько песен будет спето,
Сказок сколько он припомнит,
Промурчит о всяком чуде
На неведомом пути -
О невиданном поэте...
И останется всего мне
На язык, понятный людям
Речь его перевести.

Снег

А снег срывается, как песня,
С небесных побелевших губ
И открывает нам чудесно,
Что мир не пресен и не груб.

Снежинки лепятся как ноты
На ветки и на провода,
И нам поверить неохота,
Что это мёрзлая вода.

Кто нас чарует иль морочит? –
В смятенье замираем мы:
Чуть слышная средь звуков прочих,
Звенит мелодия зимы.

Иль оголтелыми крылами
Забьёт хрустальная метель –
Как будто в оркестровой яме
Настройки общей канитель.

И кажется – природой щедрой
Дана нам снега чистота,
Чтоб мир порой с подсказки ветра
Читался с нотного листа.

И, может, в жизни затрапезной
Наступит просветлённый час,
Когда, с небес срываясь, песня
Как снег вдруг ниспадёт на нас.

Сквозь мрак

Крылья

Крылья, истерзанные в преисподней,
Сданы за ненадобностью в музей.
Крылья вчерашние – ветошь сегодня -
Важная часть экспозиции всей,

Чётко гласящей о тщетности взлёта.
Их можно потрогать, примерить, качнуть,
Щёлкнуться с ними за деньги на фото,
Как сувенир, взять перьев чуть-чуть.

Зачем? – да мало ль! – берите, сгодится:
Сладким амуром украсить кровать,
Чайник накрыть шикарной жар-птицей,
Пыль с мебели ими классно сметать.

У вас вон, кстати, грязь на калошах...
Берите, пользуйтесь – и всех благ! -
Если вам лёгкость моя поможет
Сделать один, но летящий шаг.

И пусть вы споткнётесь пред первой же лужей,
Синь над собою увидев хоть в ней...
Впрочем, и этот мой дар вам не нужен -
Небо, что в лужах – рай для свиней.

Парад

Каких высот и далее ради
Идём, не ведая преград?
Равняем шаг, как на параде,
Смыкаем строй вокруг утрат?

К каким вратам, какой награде
Нам путь созвездья озарят,
В каком немислимом обряде
Замешан призрачный наш ряд?

Какой нас ожидает суд,
Когда окажемся за кромкой,
Сняв груз страстей, свершений, смут?..
А после по брусчатке звонкой
Пройдут *надменные потомки*
И всё на свете переврут.

Гости

Ну что ты делаешь со мной,
Совсем того не замечая?..
Все мои думы до одной
Ко мне сбредлись сегодня к чаю.

Им так уютно за столом –
К десерту будут, верно, слёзы.
Они читают пухлый том
Несозданных стихов и прозы.

Да, я хотела написать –
Сонет? Рассказ? – скорее, сказку.
Листов, быть может, чистых пять
Блокнот мне б выделил по-царски.

Строкой не стало – было ль сном?
Там небо, и трава, и заводь,
Я в лёгком платье, босиком,
И ты меня зовёшь поплавать.

А я смеюсь в ответ, и смех
Дробится в тишине звенящей.
И голос твой: «Одна из всех
Из прошлого – ты в настоящем».

А вот уже в траве лежишь
В объятьях неба и растений.
И оголтелый вьётся стриж,
Сшивая облака и тени.

А мои пальцы учат впрок
Загар, морщинки, прядей жёсткость.
И судьбы вдруг на малый срок
Утратили былую зоркость,

Нас упустив... И где взять сил
Разрушить сказку в миг единый?
А напоследок ты б спросил
О том, как назовём мы сына.

Декабрь... так поздно... тихо здесь –
Лишь **гости** шутят над развязкой.
Довольно с вас! Пора знать честь –
Иссякли на сегодня сказки.

Слепая

Как трудно быть слепой
В сверхзрячем этом мире -
Брести себе вперёд
Без цели, наугад,
Изменчивой тропой
В просвеченном эфире,
Оставив прочим гнёт
Вериг, интриг, наград.

Как странно быть слепой -
Не чувствовать насмешек,
Гордиться напоказ
Невидимой звездой,
Назвать своей судьбой
Тот град нецелевший,
Чей строй волшебных фраз
Обложен высшей мздой.

Как просто быть слепой -
Вцепившись в чуткий посох,
Идти, минуя грязь,
Гомеровской стезёй.
Пред истиной святой
Не задавать вопросов,
От века ограждаясь
Чистейшею слезой.

Собрались однажды люди

*И будут веселы они или угрюмы,
И будут в роли злых шутов иль добрых судей.*

В. Высоцкий.

Собрались однажды люди,
Чтоб свою развеять скуку.
И поплыли пересуды.
Жизнь – двусмысленная штука,

Оттого-то в байках, сплетнях
Каждый оказался в силе.
А потом взялись за песню -
Пели – но сначала пили.

Женщины кривились "гадость",
А мужчины подливали,
Пошутили, посмеялись,
Побренчали на рояле.

И нечаянно хмелели
Не от музыки иль спирта,
А от видимого еле,
Нерискованного флирта.

Время шло, и каждый думал
В содержательной беседе:
– На хрена здесь столько шума?!
Мрази – мне бы ваши беды...

И считал себя умнее,
На соседей тупо глядя,
И жене рычал, пьянея:
– И чего припёрлись ради?

И к исходу долгой ночи
Поскандалили немножко,
Помирились бурно очень,
С пылом пили на дорожку.

Разошлись все. Смолкли звуки.
Дым да грязная посуда...
Чтоб свою развеять скуку
Собрались однажды люди.

Успенье

Почти закатные мгновенья,
Когда рисуют облака
Своё прозрачное успенье⁶,
Как ослабевшая рука.

Когда заметней переходы
Из полусвета в полумрак,
И утомлённая природа
Возводит солнцу саркофаг.

Мой реквием небесной смуты,
Мой в рамке траурной мольберт -
Невероятные минуты,
Обожествляющие смерть.

---

⁶ Успение – церк. – смерть; христианский праздник Успения Богородицы – 15 августа.

Пыльца

Живы... С дерзостью птенца
В мир несли свои порывы,
Оставляли мать, отца,
Слыша за спиной "счастливо!",
Вдаль спешили от крыльца
С возгласом победным: "Живы!"...
Я цветочная пыльца
В пору осени дождливой.

Биты... Боль смахнув с лица,
Вспомнив навыки защиты,
Уклонялись от свинца,
Пропускались через сито
И – глотали вновь живца
С хрипом: "Живы, хоть и биты..."
Я цветочная пыльца
На растерзанном граните.

Ретро... Распахнув сердца,
Рвались в бой, к высотам, к недрам,
В тень тельца, под сень венца.
Жили, бились – пылко, щедро -
Вечный бег внутри кольца...
И отстали – стали "ретро".
Я цветочная пыльца
Под шальным порывом ветра.

Были... Волею творца
Ждали, верили, любили,
Уповали до конца.
Их зарыли и забыли -
Ни провидца, ни слепца,
Ни борца, ни агнца – были...
Я цветочная пыльца
Средь могильной серой пыли.

Ноябрь

Лишь только янтарный истаявший отблеск
Уснувших пожарищ роняет ноябрь.
Туман сотрясает тревога, озноб ли,
Сплетаются в воздухе сырость и гарь,
И омут, и мостик, и филина вопли
С реальностью в прятки играют, как встарь.

Предлесье, предзимье – иль предначертанье?
И бред одиночества: "Впредь – никогда..."
А я торопливо читаю посланья,
Что рябью выводит больная вода,
О том, что опальное лето в изгнание,
И в летнюю ссылку не сыщешь следа.

Пресытился ветер – раздеты все ветки,
Похмелье справляет усталая грязь,
От буйства бывшего одни лишь объедки,
Тропы неразборчива древняя вязь.
Земля подбирает продрогший луч редкий,
К монашке-зиме за причастьем склоняясь.

Вдали

Я б могла рассказать, как вдали мне жилось,
И какие обеты на душу легли,
Коли ей, бесприютной, и с телом бы врозь -
Лишь бы прочь от жестокой постылой земли.

И поведать о каре за слово "люблю",
О немыслимой истине мёртвых зеркал,
Тени маятника, напоминавшей петлю,
Как отходную мне сатана прочитал.

Мне признаться бы в том, как безжалостен спрос
Там, где солнце черно и где сажа бела,
Где пила я взахлёб из источника слёз,
Преступленья свои, словно крест, пронесла.

А манящая тяжестью спелая гроздь
Кровью брызгала вдруг... мне б покаяться в том,
Как в ненастную полночь непрошенный гость
Разбивал мне окно измождённым крылом.

Мне шептать бы о том, как сходила с ума
У крыльца мрак узрев гефсиманских⁷ ветвей,
Осознав, что земля вся – Акелдама⁸,
И Голгофа⁹ – единственный выступ над ней.

Мне кричать бы о том, как пугающ простор,
Мне открытый. И ваш очистителен гнев -
Я и близких людей обрекла на позор,
Предала всех, кто слепо доверился мне.

Мне хрипеть бы о муках удушья в себе,
Когда вслед мне бросали не камни, но грязь,
Когда гнали – из милости, не по злобе! -
От поветрий смертельных рукой заслонясь.

Вы простите мне всё и в положенный срок
Не за тыном – в ряду общем – сладите дом.
Вы зачтёте мне то, что сдержала зарок,
Что не стала рассказывать вам ни о чём.

---

⁷ Гефсиманский сад – в Библии – место, где Иисус Христос молился в ночь перед арестом.

⁸ Акелдама – в Новом Завете – ивр. «земля крови» – участок в Иерусалиме для захоронения странников, купленный на деньги, которые были заплачены Иуде Искарйоту за предательство.

⁹ Голгофа – греч. «лобное место» – невысокая гора, на которой, согласно Библии, был распят Иисус Христос.

Больница

Моя душа в смиренной рубашке -
Ей уготован тяжкий долгий путь
За вожденье к проклятой бумажке,
Так исказившей жизненную суть.

За то, что вдруг без стартовой отмашки
Душа решила в небеса рвануть -
Ей не из чаши – из казённой чашки
Испить лекарством пахнущую муть.

Вдоль серых стен больничным коридором
Душа ползёт. Сообщество теней
Её диагноз объявляет хором
И шепчет, что во времени уж скором
Падут все путы, и в распах дверей
Ворвётся свет – но не подняться ей.

Русская мистерия

(песня)

Помнишь ночь под Рождество? –
Дом наш был гостями полон:
К нам пришли и Вий¹⁰, и Воланд¹¹,
И подручные его.
Дружно нечисть до зари
Всё водила хоровод,
Обсуждали упыри
Прошлых выборов исход.

Припев:

В мутном зеркальце луны
Отражается зима.
Нам дожить бы до весны
Не сойти бы нам с ума.

А под старый Новый год
К нам из проклятого леса
Два безумных властных беса
Привезли законов свод.
С воем повлекли под суд
Мерзких оборотней ряд.
Впрочем, место их займут
Те, что их разоблачат.

Припев:

Из дворов промерзших сны
Лезут в тёплые дома.
Нам дожить бы до весны –
Не сойти бы нам с ума.

А в крещенский вечерок
К нам пришло письмо в конверте:
Сообщали злые черти,
Что погасят огонёк.
В темноте вещал ведьмак
О приходе светлых дней,
Угощал всех вурдалак
Спецкоктейлем из кровей.

Припев:

И понять мы не вольны,
Где тут пир, а где чума.
Нам дожить бы до весны –
Не сойти бы нам с ума.

---

¹⁰ Вий – чудовище из славянской мифологии, убивающий взглядом, персонаж повести Н.В. Гоголя.

¹¹ Воланд – герой романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», повелитель теней, дух зла.

Тишина

Тишине не нужно строчек,
В строчках звуки есть, слова -
Пусть слабейшие из прочих,
Пусть рождённые едва,

Недоношенные даже -
Иль в агонии уже...
Тишине ль до нашей блажи,
Нашей ловли миражей?!

Тишь болотом злым раскисла -
Лишний шаг и канешь в муть...
Тишина не ищет смысла -
Ей бы только затянуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.